

Му Сяосяо на мгновение выглядела ошеломленной.

Наблюдая за ней, Хань Цицин сказал: "Если ты не хочешь этого слышать, то я не скажу".

Му Сяосяо поджала губы и растянула их в улыбке. "Тогда расскажи мне".

"Это Шицзюнь обнаружил это. Оказалось, что у парня, который сидит перед тобой, семейное положение..."

Когда Му Сяосяо слушала, оказалось, что это было то же самое, что Ю Чжэ рассказал ей вчера, но Цицин рассказала об этом более подробно, в том числе о том, как Ю Чжэ оказался в трудном положении в семье Юй.

Хань Цицин вздохнула и сказала: "Хотя посторонние видят, как богатые дети живут в достатке, у каждого из них есть свое бремя".

Богатые семьи, откровенно говоря, были местом, где люди ссорились из-за собственных интересов.

Взаимный обман в богатых семьях, показанный в телевизионных драмах, был лишь верхушкой айсберга.

Му Сяосяо сказала с пустым выражением лица: "Вы имеете в виду, что я должна его простить?"

Хань Цицин покачала головой. "Конечно, нет! Если ты хочешь простить его, то это твое собственное решение. Я не буду вмешиваться".

Му Сяосяо твердо сказала: "Предательство нельзя простить".

Поэтому она не простит его.

Увидев выражение ее лица, сердце Хань Цицина дрогнуло и на мгновение напряглось.

"Сяосяо... Если бы особенно хороший друг предал тебя из-за каких-то тайных проблем, ты бы тоже... чувствовала то же самое?"

Му Сяосяо посмотрела ей в глаза и ответила: "С того момента, как он решил предать меня, он уже не считал меня другом. Почему я вообще должна рассматривать его дружбу?"

Отношения разрушались уже в момент предательства.

Это был ответ, который трудно было опровергнуть.

Слова застряли в горле, Хань Цицин кивнула и сказала: "Да... ты права...".

Она просто не ожидала, что Сяосяо окажется такой решительной.

Возможно, это потому, что в мире Сяосяо не было серых зон; ее мир был черно-белым.

Хань Цицин вздохнула и сказала: "Сяосяо, тогда ты должна перестать грустить, раз Ю Чжэ выбрал свою семью вместо тебя".

По крайней мере, в конце концов, чтобы спасти Сяосяо, он был готов отдать свою жизнь, что указывало на то, что Сяосяо была для него очень важным человеком.

Му Сяосяо на мгновение задумалась.

Услышав слова Хань Цицина, Му Сяосяо, казалось, почувствовала мгновенное облегчение.

Да, Юй Чжэ решил защитить свою семью, хотя и сделал это так, что причинил боль своему другу.

Му Сяосяо внезапно почувствовала себя спокойно, так как узел в ее сердце, казалось, исчез.

Она улыбнулась и сказала Цицину: "Да, я больше не буду грустить".

Хань Цицин лукаво закатила глаза и сказала: "Давай пойдем прогуляемся? Оставаясь здесь, мы впадем в депрессию!".

"Хорошо!"

Му Сяосяо согласилась мгновенно, не задумываясь.

В следующую секунду ее маленькое личико осунулось, она покачала головой и сказала: "Нет, я не могу. Я обещала Цзе, что больше не буду бродить по городу. Если я куда-то пойду, он должен быть там, чтобы сопровождать меня".

Хань Цицин поворчала, но не осмелилась сказать, что Великий Мастер Инь ведет себя слишком напряженно. В конце концов, для Инь Шаоцзе было нормально волноваться за Сяосяо после этого инцидента.

Она сказала Сяосяо: "Что нам делать? Мне так скучно, и я не хочу идти на занятия! Разве мы не говорили, что в прошлый раз пойдем в поход? Сейчас погода становится все холоднее. Если не пойти сейчас, то скоро наступит зима!".

"Тогда пойдем в поход".

"Правда?" Хань Цицин уже собиралась радоваться, когда поняла, что Сяосяо не та, кто это сказал.

Обе девушки одновременно повернули головы и увидели Инь Шаоцзе, лихо прислонившуюся к стене рядом с дверью и очаровательно улыбающуюся.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2188368>